

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ /
INTERNATIONAL RELATIONS<https://doi.org/10.15507/2413-1407.134.034.202601.038-057><http://regionsar.ru>EDN: <https://elibrary.ru/grzlhhd>

ISSN 2413-1407 (Print)

УДК / UDC 329.9 (4-672 ЕЭС)

ISSN 2587-8549 (Online)

Оригинальная статья / Original article

Региональная интеграция в дискурсе
лидеров стран Евразийского экономического союза

С. А. Мальченков

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет, <https://ror.org/0262qgk29>
(г. Саранск, Российская Федерация)
stamal@rambler.ru*

Аннотация

Введение. На фоне коронакризиса и масштабного обрушения сложившейся системы международных отношений можно ожидать существенных изменений в структуре партнерства государств – участников межгосударственных союзов. Цель исследования – выявить сходства и различия в позициях лидеров стран Евразийского экономического союза в ракурсе тенденций и перспектив евразийской интеграции.

Материалы и методы. Методология исследования базируется на теории дискурса Э. Лакло и Ш. Муффа, обращение к которой с использованием сравнительно-исторического и проблемно-хронологического методов, а также сценарного прогнозирования позволило установить корреляцию между позициями политических лидеров и их решениями. Эмпирической базой послужили материалы официальных сайтов высших должностных лиц стран–участниц ЕАЭС за период 2015–2024 гг. Прикладным методом исследования стал направленный количественный контент-анализ. Отбор и анализ осуществлялись с помощью сервиса мониторинга социальных медиа «Крибрум».

Результаты исследования. Анализ высказываний лидеров государств Евразийского экономического союза демонстрирует стабильное и пристальное внимание к теме интеграции. Дискурсивные стратегии неоднородны: Казахстан акцентирует экономическую составляющую, Россия и Белоруссия стремятся к расширению направлений взаимодействия. Выявлены значимые расхождения в понимании границ интеграции (включение неэкономических сфер), а также динамика изменения риторики в зависимости от внутри- и внешнеполитических факторов.

Обсуждение и заключение. Руководители государств ЕАЭС сходятся во мнении о том, что объединение достигло значительных результатов в различных направлениях экономического сотрудничества. Основное противоречие связано с возможностью расширения механизмов взаимодействия, и прежде всего в контексте геополитического и идейно-ценностного сближения. Полученные

© Мальченков С. А., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

результаты могут быть полезны внешнеполитическим ведомствам стран ЕАЭС для синхронизации совместных усилий по развитию евразийской интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, дискурс-анализ, лидеры государств, региональная интеграция, публичный дискурс, контент-анализ

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мальченков С.А. Региональная интеграция в дискурсе лидеров стран Евразийского экономического союза. *Регионология.* 2026;34(1):038–057. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.134.034.202601.038-057>

Regional Integration in the Discourse of Leaders of the Eurasian Economic Union Countries

S. A. Malchenkov

National Research Mordovia State University, <https://ror.org/0262qgk29>
(Saransk, Russian Federation)
stamal@rambler.ru

Abstract

Introduction. Against the backdrop of the coronavirus crisis and the widespread collapse of the established system of international relations, significant changes can be expected in the structure of partnerships among member states of interstate unions. The purpose of this study is to identify similarities and differences in the positions of the leaders of the Eurasian Economic Union countries regarding the trends and prospects of Eurasian integration.

Materials and Methods. The methodological principles of the study are based on the theory of discourse by E. Laclau and C. Mouffe, the use of which, in combination with comparative-historical and problem-chronological methods, as well as scenario forecasting, made it possible to establish a correlation between the positions of political leaders and the decisions they make. The empirical base was comprised of materials from the official websites of senior officials of the EAEU member states for the period 2015–2024. The applied research method was targeted quantitative content analysis. The selection and analysis were carried out using the Cribrum social media monitoring service.

Results. An analysis of statements by leaders of the Eurasian Economic Union states demonstrates a consistent and focused focus on Eurasian integration. Discursive strategies are varied: Kazakhstan emphasizes the economic component, while Russia and Belarus strive for multifaceted integration. Significant differences in understanding the boundaries of integration (including non-economic spheres) are revealed, as well as the dynamics of changing rhetorical positions depending on domestic and foreign policy factors.

Discussion and Conclusion. The leaders of the EAEU member states agree that the union has achieved significant results in various areas of economic cooperation. The main controversy concerns the possibility of expanding cooperation mechanisms, particularly in the context of geopolitical and ideological convergence. These results could be useful to the foreign policy ministries of the EAEU member states in synchronizing their joint efforts to develop Eurasian integration.

Keywords: Eurasian Economic Union, Eurasian integration, discourse analysis, state leaders, regional integration, public discourse, content analysis

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Malchenkov S.A. Regional Integration in the Discourse of Leaders of the Eurasian Economic Union Countries. *Russian Journal of Regional Studies.* 2026;34(1):038–057. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.134.034.202601.038-057>

ВВЕДЕНИЕ

С начала работы Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который стартовал в период беспрецедентных потрясений в системе международных отношений, инициировавших множество вопросов относительно контуров будущего мироустройства, 1 января 2025 года исполнилось 10 лет. Первая декада его функционирования

разбивается на два равных по длительности этапа. Промежуток времени с 2015 по 2019 год характеризовался усилиями по формированию новых, более совершенных механизмов интеграции на постсоветском пространстве. На этом этапе, с одной стороны, сложились многие перспективные направления сотрудничества пяти стран-участниц, однако, с другой – проявились явные расхождения в понимании путей развития объединения, в том числе у таких ближайших союзников, как Россия и Белоруссия.

Вторая половина рассматриваемого периода (2020–2024 гг.) ознаменовалась коронакризисом и масштабным санкционным давлением. Эти факторы вызвали к жизни деглобализационные тенденции, в условиях которых региональное сотрудничество с соседними государствами стало рассматриваться не как дополнение к трансконтинентальным связям, а в качестве наиболее перспективного и стабильного направления международного взаимодействия.

Евразийский экономический союз смог выстоять и укрепить влияние, несмотря на негативные внешние факторы. Текущий период развития объединения ставит перед ним новые задачи. Не вызывает сомнений, что траектории дальнейшей евразийской интеграции зависят от персональных позиций лидеров России, Белоруссии, Армении, Казахстана и Киргизии. При этом речь идет не только о том, насколько большое место во внешнеполитической системе данных стран будет занимать сотрудничество в рамках ЕАЭС, но и о том, в какой мере совпадут взгляды руководителей государств-участников на механизмы и направления взаимодействия.

Представляется, что значимой проблемой, которую отчасти призвана решить данная работа, остается существенное расхождение в целях и задачах участия различных государств постсоветского пространства в евразийских интеграционных проектах. Наиболее наглядно эти различия, которые в конечном счете препятствуют дальнейшему сближению, прослеживаются благодаря анализу прямой речи лидеров стран ЕАЭС, опубликованной на их официальных сайтах. Проведенное исследование ориентировано на своевременное выявление противоречий, которое представляет собой первый шаг на пути их преодоления.

Цель исследования – выявить сходства и различия в позициях лидеров стран ЕАЭС в ракурсе тенденций и перспектив евразийской интеграции.

Новизна работы заключается в применении дискурс-анализа к официальным заявлениям лидеров ЕАЭС для выявления их интеграционных приоритетов.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Тематика региональной интеграции на постсоветском пространстве нашла отражение в многочисленных публикациях ученых из России, стран Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья. Многообразие направлений сотрудничества в рамках ЕАЭС предопределило разнородность научных работ по данной теме. В самом общем виде их можно разделить на две большие группы.

Прежде всего, это обширный корпус исследований, посвященный различным аспектам экономического взаимодействия внутри Союза. Некоторые авторы много лет являлись членами Евразийской экономической комиссии, благодаря чему могут судить о развитии интеграционных процессов. Среди них, безусловно, выделя-

ется С. Ю. Глазьев, в работах которого рассматриваются актуальные проблемы экономического сотрудничества на постсоветском пространстве [1], его влияния на становление нового мирохозяйственного уклада [2].

Не меньшее значение имеют труды другого многолетнего члена комиссии – белорусского ученого и государственного деятеля М. В. Мясниковича, который выпустил в соавторстве с В. С. Ковалевым ряд значимых статей о развитии ЕАЭС в условиях международного кризиса 2020-х годов [3; 4] и выступил редактором коллективной монографии о евразийской интеграции в период глобальных вызовов¹.

Подробная монография, анализирующая потенциал развития и форматы сотрудничества в рамках ЕАЭС, опубликована Г. И. Осадчей [5]. Экономические перспективы евразийской интеграции и ее влияние на качество жизни населения исследовали П. А. Кадочников [6], Р. С. Гринберг и А. Г. Пылин [7], Н. Ю. Сопилко, Е. И. Кубасова и О. Ю. Мясникова [8].

Среди зарубежных авторов, изучавших экономическую составляющую евразийской интеграции, отметим Х. Вейси [9], Т. Ваези [10], А. М. Сафра и С. Р. Мираскари [11] из Ирана, М. Татли [12] из Турции, а также Ц. Хоу и Х. Чжан [13] из Китая.

В фокусе внимания работ второй группы – политические аспекты взаимодействия на постсоветском пространстве. Так, вопрос единых идеологических основ ЕАЭС рассматривался С. Ю. Глазьевым в соавторстве с И. Ф. Кефели [14]. Цивилизационные аспекты гипотетической идеологии ЕАЭС затрагивает В. И. Пантин [15]. Является ли ЕАЭС воплощением евразийской и неоевразийской концепций, – тема исследования С. В. Устинкина, П. В. Седаева и Д. В. Параничева [16].

Интересный взгляд на изучение интеграционных процессов на постсоветском пространстве в контексте концепции сфер влияния предлагает Ш. Гиритлиоглу из Международного казахско-турецкого университета им. Х. А. Ясави [17]. Также политические факторы евразийской интеграции выделены в работе авторов из Ливана Ш. Ходора и М. Алозяна [18].

Стоит отметить, что, хотя политическое (и геополитическое) значение евразийской интеграции все чаще отмечается в официальном российском дискурсе, число научных работ по этому направлению существенно уступает количеству публикаций об экономических проявлениях данного процесса.

В рамках настоящего исследования также интересен анализ представленности евразийской интеграции в публичной риторике. Частично эта тема отражена В. Н. Вивьер [19]. По мнению А. Симоняна из Свободного университета Берлина, «...российско-евразийский академический дискурс о наднационализме проецируется на институциональное право Евразийского экономического союза» [20, с. 47]. Одна из немногих работ, где выделены модели внешних политик, которые проецируют отношение к евразийской интеграции, принадлежит А. Р. Сулейманову [21].

На данный момент опубликовано весьма малое число работ, которые базируются на сравнительном анализе высказываний лидеров стран ЕАЭС. Учитывая ценность дискурс-анализа для понимания и прогнозирования социально-политических явлений, целесообразно уделить больше внимания этому направлению в контексте евразийской интеграции.

¹ Мясникович М.В., Готовский А.В., Кудайкулов М.К. и др. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции в контексте глобальных вызовов. Минск: Беларуская навука; 2022. 294 с. <https://elibrary.ru/ddqhel>

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Дизайн исследования смешанный с преобладанием качественных методов. Традиционный анализ текста в сочетании с элементами количественного анализа дал возможность выявить тенденции в динамике позиций политических лидеров, которые могут быть экстраполированы на будущее развитие интеграционных процессов как минимум в краткосрочной перспективе. Применение метода сценарного прогнозирования позволило определить наиболее вероятные траектории дальнейшего развития евразийской интеграции.

Эмпирическая база исследования образована материалами официальных сайтов высших должностных лиц стран – участниц ЕАЭС. Были проанализированы публикации на сайтах президентов России (В. В. Путина), Белоруссии (А. Г. Лукашенко), Казахстана (Н. Назарбаева и К.-Ж. Токаева) и Киргизии (А. Атамбаева, С. Жээнбекова, С. Жапарова)² в их русскоязычных версиях. Хронологические рамки исследования составили период с 2015 (год создания ЕАЭС) по 2024 годы. Поскольку в Армении за это время поменялась форма республики, исследовались публикации 2015–2018 гг. на сайте президента (С. Саргсяна) и 2019–2024 гг. на сайте Председателя Правительства Республики Армения (Н. Пашиняна)³.

Методология исследования. Методологической основой исследования стала теория дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф⁴, которая предполагает возможность прогнозировать развитие социально-политических процессов на базе высказываний субъектов политической власти. В контексте изучения механизмов евразийской интеграции категория «дискурс» рассматривается преимущественно как публичный и властный дискурс, т. е. включает в себя совокупность текстов, продуцентами которых выступают руководители государств в составе ЕАЭС.

Применение дискурсивного подхода в сочетании со сравнительно-историческим и проблемно-хронологическим методами позволило установить четкую корреляцию между вербальными позициями политических лидеров и принимаемыми ими в дальнейшем значимыми решениями в рамках сотрудничества на постсоветском пространстве.

Вспомогательным прикладным методом исследования стал направленный количественный контент-анализ. Отбор материалов сайтов высших должностных лиц России, Белоруссии, Армении, Казахстана и Киргизии осуществлялся с помощью сервиса мониторинга социальных медиа «Крибрум»⁵. Выделение концептуальной переменной, содержащей фразы «ЕАЭС», «Евразийский союз» и «евразийская интеграция», дало возможность получить количественную репрезентацию частотности и удельного веса данной тематики в 2015–2024 гг.

² Президент России: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 20.03.2025) ; Президент Республики Беларусь: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru> (дата обращения: 20.03.2025) ; Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: www.akorda.kz (дата обращения: 20.03.2025) ; Официальный сайт Президента Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://president.kg/ru> (дата обращения: 20.03.2025).

³ Президент Республики Армения: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: www.president.am (дата обращения: 20.03.2025) ; Премьер-министр Республики Армения: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.primeminister.am/ru/> (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy. Toward a Radical Democratic Politics. London: Verso; 2001. 197 p.

⁵ Крибрум: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://kribrum.ru/> (дата обращения: 20.03.2025).

Анализ полученных результатов позволил выявить проблемные категории, характеризующие направления сотрудничества в политической, экономической и других сферах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Позиции руководства Кыргызской Республики. Развитие политического процесса Киргизии в XXI в. сопровождалось большим количеством кризисов, порождавших смену властной элиты. Подобные изменения неизбежно приводили к корректировке дискурсивно-коммуникативной рамки выступлений руководства. Впрочем, можно согласиться с позицией Б. П. Гуселетова и Н. М. Великой о том, что эти трансформации были частичными, а не принципиальными [22, с. 87]. Об этом свидетельствует и тот факт, что каждый из политических лидеров страны демонстрировал приверженность идее евразийской интеграции.

Кыргызстан присоединился к ЕАЭС в период президентства А. Атамбаева, впоследствии активно участвовал в мероприятиях объединения при С. Жээнбекове. Максимальный уровень частотности упоминания ЕАЭС на сайте президента Кыргызской Республики приходится на 2019–2021 гг. (таблица), которые характеризовались очередным этапом ожесточенной борьбы за власть, а также противодействием пандемии COVID-19.

Таблица. Динамика изменения числа публикаций о евразийской интеграции на официальных сайтах высших должностных лиц стран – участниц ЕАЭС

Table. Dynamics of changes in the number of publications on Eurasian integration on the official websites of senior officials of the EAEU member countries

Страна / Country	Год / Year								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Армения / Republic of Armenia	25	27	26	11	19	16	15	19	18
Республика Беларусь / Republic of Belarus	28	20	24	25	34	22	21	18	35
Россия / Russia	21	33	52	26	20	8	13	17	24
Республика Казахстан / Republic of Kazakhstan	22	13	11	5	11	3	5	5	6
Кыргызская Республика / Kyrgyz Republic	3	2	3	5	10	9	10	5	3

Примечания / Notes. 1) Таблица составлена автором по результатам проведенного исследования / The table was compiled by the author based on the results of the research; 2) цветом выделены ячейки с максимальным значением показателя / Cells with the maximum value of the indicator are highlighted in color.

Президент С. Жапаров впервые затронул тему евразийского сотрудничества в августе 2021 года во время встречи с главами правительств ЕАЭС перед заседанием Евразийского межправительственного совета. Он сделал акцент на необходимости совместной работы государств постсоветского пространства по преодолению негативных последствий распространения коронавирусной инфекции.

В 2022 году к Киргизии перешел статус председателя в органах ЕАЭС. В обращении С. Жапарова к главам государств объединения содержался максимально конкретный перечень предложений по совершенствованию взаимодействия. На

первом месте фигурировала актуальность расширения роли Суда ЕАЭС. Год спустя, возвращаясь к этой инициативе, С. Жапаров подчеркивал необходимость закрепления права подавать иски в отношении государств – участников Союза, не исполнявших решений в рамках объединения. По его мнению, это едва ли не самый действенный механизм устранения барьеров на внутреннем рынке Союза⁶.

Другие предложения, выдвинутые в 2022 году, касались реализации совместных проектов импортозамещения, проведения согласованной агропромышленной политики, а также создания пула инфраструктурных проектов.

Интересным новшеством мог бы стать ежегодный молодежный форум ЕАЭС. В течение всего председательства в ЕАЭС киргизский президент неоднократно высказывался о необходимости усиления роли существующих наднациональных органов сотрудничества (Евразийской экономической комиссии) и создания новых. В частности, предлагалась идея Евразийского международного института развития, который по образцу Агентства стратегических инициатив Российской Федерации должен объединить системы планирования государств – участников Союза. Также было озвучено предложение о создании Евразийского рейтингового агентства.

По завершении периода председательства Киргизии в органах ЕАЭС частота упоминания евразийской интеграции в публичном дискурсе руководства страны резко снизилась (см. таблицу). Тем не менее во время II Евразийского экономического форума в мае 2023 года С. Жапаров произнес знаковые слова: «...ЕАЭС становится самостоятельным и самодостаточным полюсом экономического развития»⁷, которые перекликались с риторикой российского и белорусского президентов о значении объединения в формировании многополярного мира.

В 2024 году тема ЕАЭС упоминалась на сайте президента Кыргызской Республики лишь дважды (самый низкий показатель с 2016 г., когда структура только оформлялась). Обе публикации приходились на май, когда традиционно проходят встречи руководителей стран-участниц. Поздравляя коллег с десятилетием подписания Договора о Евразийском экономическом союзе, киргизский лидер охарактеризовал объединение как «символ стабильности» и «образец взаимовыгодного сотрудничества». В обращении были выделены такие первостепенные задачи развития Союза, как «...создание единого рынка товаров, услуг без барьеров и изъятий, общих рынков энергоносителей, обеспечение свободы перемещения трудовых ресурсов»⁸.

В публичном дискурсе С. Жапарова о значимости евразийской интеграции почти отсутствуют заявления о расширении профиля объединения, включения в его компетенцию неэкономических направлений сотрудничества. Напротив,

⁶ Обращение Президента Садыра Жапарова к главам государств – членов ЕАЭС по случаю председательства Кыргызстана в органах Союза в 2022 году [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента Кыргызской Республики... URL: <https://president.kg/ru/news/all/37146> (дата обращения: 20.03.2025).

⁷ Президент Садыр Жапаров на II Евразийском экономическом форуме: ЕАЭС становится самостоятельным и самодостаточным полюсом экономического развития [Электронный ресурс]. Там же. URL: <https://president.kg/ru/news/all/38633> (дата обращения: 20.03.2025).

⁸ Поздравление Президента Садыра Жапарова с 10-летием Договора о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. Там же. URL: <https://president.kg/ru/news/all/25429> (дата обращения: 20.03.2025).

преобладают конкретные приоритеты, интересующие непосредственно Киргизию: получение дешевых энергоресурсов, предотвращение ценовых шоков в сельскохозяйственной сфере, упрощение трудовой миграции (первостепенное значение этого направления подчеркивает Е. М. Кузьмина [23, с. 90]).

Позиции руководства Республики Казахстан. К.-Ж. Токаев был избран на пост президента Республики Казахстан в марте 2019 года. Его предшественник, Н. Назарбаев, заслуженно считается главным архитектором евразийской интеграции, отстаивавшим идею сотрудничества на постсоветском пространстве даже в самые тяжелые годы для СНГ. Неудивительно, что при новом руководителе частотность упоминания ЕАЭС на сайте президента Казахстана существенно снизилась: так, в 2021–2024 гг. суммарно индексирована 21 публикация по данной теме, что меньше, чем за один только 2015 год (см. таблицу).

Изменилась и общая риторика руководства страны. Если раньше предполагалось, что ЕАЭС может пойти по пути Европейского союза, т. е. «потерять» в названии уточнение «экономический», то в годы президентства К.-Ж. Токаева подобная возможность подверглась резкой критике. Впервые такая позиция проявилась в 2020 г. во время обсуждения Стратегии развития объединения до 2025 г. Не подвергая сомнению значимость Союза и участия в нем Казахстана, К.-Ж. Токаев, тем не менее, акцентировал необходимость изъять из первоначального проекта ряд положений. По его мнению, включение в сферу компетенций ЕАЭС таких направлений сотрудничества, как здравоохранение, образование и наука, будет размывать экономическую направленность объединения и тем самым «противоречить сути договора о создании ЕАЭС от 2015 года»⁹.

Именно в 2021 году (в период председательства Казахстана) были приняты дорожные карты развития промышленности¹⁰ и сельского хозяйства¹¹. При этом «гармонизация и унификация административного и уголовного законодательства» представлялись лидеру Казахстана излишним расширением сферы ведения экономического союза, которое «ограничит суверенные права правительств и парламента». Таким образом, наметившуюся позицию Казахстана о расширении экономического сотрудничества «без искусственного расширения и углубления»¹² к настоящему времени можно воспринимать как полноценную дискурсивную стратегию.

Сходные аргументы высказывались К.-Ж. Токаевым и впоследствии. Тем не менее, именно Казахстан в январе 2022 года задействовал наиболее удаленный от экономической сферы механизм сотрудничества на постсоветском пространстве, запросив военную помощь Организации Договора о коллективной безопасности (состав этого объединения почти идентичен ЕАЭС) для прекращения массовых протестов на своей территории. Вскоре после этих событий президент выступил

⁹ Президент Касым-Жомарт Токаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента Республики Казахстан... URL: <https://clck.ru/3RTsT2> (дата обращения: 21.03.2025).

¹⁰ Совет ЕЭК утвердил дорожную карту по реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в ЕАЭС до 2025 года [Электронный ресурс]. Евразийская экономическая комиссия: сайт. URL: <https://clck.ru/3RTFYr> (дата обращения: 21.03.2025).

¹¹ Производство и обращение в рамках Союза органической продукции [Электронный ресурс]. Там же. URL <https://clck.ru/3RTFdD> (дата обращения: 21.03.2025).

¹² Президент Касым-Жомарт Токаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета...

с обращением к членам Высшего Евразийского экономического совета, в котором заявил, что «ни о каком “притормаживании” интеграционных процессов со стороны Казахстана не может быть и речи». По его словам, страна остается верной таким базовым принципам интеграции, как недискриминационный доступ к инфраструктуре, справедливая конкуренция, равноправие и учет национальных интересов; наиболее же актуальным в рамках ЕАЭС должно стать сотрудничество в сфере цифровизации экономики¹³.

В майском выступлении 2023 года К.-Ж. Токаев целенаправленно сравнил ЕАЭС с Союзным государством России и Белоруссии, подчеркнув, что это два совершенно разных механизма сотрудничества, которые не стоит смешивать, и что такая глубокая интеграция, когда «даже ядерное оружие – одно на двоих», не подходит другим участникам Союза. Поскольку для Казахстана «...евразийская интеграция, прежде всего, носит экономический характер», президент призывал «...заниматься вопросами именно экономической интеграции, развития торговли, открытия рынков наших стран для взаимного обмена товарами»¹⁴. Это особенно актуально с учетом тенденции, которую выделила А. М. Ашикбаева: «...в торговле со странами ЕАЭС Казахстан имеет отрицательное сальдо торгового баланса (за исключением Армении)» [24, с. 39].

Довольно неожиданной оказалась значительная по объему часть выступления, в которой К.-Ж. Токаев предложил предпринять усилия для того, чтобы сделать Китай ключевым политическим и экономическим партнером ЕАЭС, задействовав проект «Пояс и путь». Раньше о необходимости расширения состава участников объединения в основном говорили российский и белорусский лидеры.

Вопреки собственной риторике президент Казахстана принял ряд решений, которые связаны с сотрудничеством в неэкономических сферах. Так, в апреле 2024 года состоялось подписание Закона Республики Казахстан «О ратификации Соглашения о взаимном признании документов об ученых степенях»¹⁵. Впрочем, предполагается, что данный шаг будет иметь непосредственно экономическое содержание: способствовать не только укреплению научных связей, но и активизации единого регионального рынка трудовых ресурсов.

В ноябре 2024 года во время визита В. В. Путина в Астану К.-Ж. Токаев заявил, что ЕАЭС остается главным механизмом России и Казахстана, который позволяет странам «...укреплять всестороннее взаимодействие с целью повышения конкурентоспособности на глобальном уровне»¹⁶.

Позиции руководства Республики Армения. С приходом на пост премьер-министра Армении Н. Пашиняна в мае 2018 года многие ожидали, что новая элита страны, позиционируемая как прозападная, будет постепенно снижать активность в рамках евразийской интеграции. Этот прогноз оправдался, однако далеко не сразу.

¹³ Президент Казахстана принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента Республики Казахстан... URL: <https://clck.ru/3RTsVq> (дата обращения: 21.03.2025).

¹⁴ Глава государства принял участие во II Евразийском экономическом форуме [Электронный ресурс]. Там же. URL: <https://clck.ru/3RTsZf> (дата обращения: 21.03.2025).

¹⁵ Главой государства подписан Закон Республики Казахстан о ратификации Соглашения о взаимном признании документов об ученых степенях [Электронный ресурс]. Там же. URL: <https://clck.ru/3RTscb> (дата обращения: 17.04.2025).

¹⁶ Казахстан и Россия: новые горизонты стратегического партнерства [Электронный ресурс]. Там же. URL: <https://clck.ru/3RTsfk> (дата обращения: 21.03.2025).

Анализ частотности упоминания ЕАЭС на сайте председателя правительства Республики Армения показывает, что рассматриваемая тема постоянно находилась в фокусе внимания руководства страны: число упоминаний стабильно оставалось высоким и превышало суммарное количество материалов на сайтах лидеров Киргизии и Казахстана (см. таблицу). Пик активности (19 упоминаний) пришелся на 2019 г., когда Армения председательствовала в органах ЕАЭС. При этом новый цикл, завершившийся статусом председателя в 2024 г., характеризовался заметно меньшей активностью и закончился скандалом.

В выступлении 2019 года Н. Пашинян отметил, что Армения приложит все усилия для развития евразийской интеграции, хотя и акцентировал наличие «трудностей первых лет» существования Союза, которые, вероятно, связывал с неудачной политикой своего предшественника. На этом этапе, который можно условно ограничить интервалом 2018–2021 годов, он несколько раз высказывался о ЕАЭС в положительном ключе и выделил наиболее значимые для Армении направления. Среди них – стремление к расширению энергетического сотрудничества (предсказуемо, особенно в контексте ценообразования в нефтегазовой отрасли) и диверсификации евразийской транспортной инфраструктуры.

Кроме того, выдвигались предложения, которые не имели аналогов в выступлениях лидеров других стран. Так, во время заседания Высшего Евразийского экономического совета в 2021 г. Н. Пашинян обратил внимание на неразвитость производства в ЕАЭС электромобилей и необходимость сотрудничества в сфере препятствования климатическим изменениям.

Вплоть до 2022 года точка зрения армянского руководства в вопросе евразийской интеграции в целом оставалась неизменной, несмотря на сложности санкционного давления, а также неоднозначную позицию государств-участников по поводу урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. На встрече глав правительств стран ЕАЭС в октябре 2022 года Н. Пашинян охарактеризовал экономические механизмы объединения как эффективные и отметил, что «...в условиях новых глобальных вызовов в текущем году можно с уверенностью констатировать позитивные тенденции во взаимной торговле»¹⁷.

Однако уже в следующем году риторика премьер-министра Армении о будущем ЕАЭС резко изменилась. В выступлении в декабре 2023 года, приуроченном к грядущему председательству страны в органах объединения, Н. Пашинян сосредоточил внимание на том, что «ЕАЭС – это экономическое объединение, которое не должно иметь политической и тем более геополитической повестки», в связи с чем Армения будет «...пресекать всяческие попытки политизации евразийской интеграции»¹⁸. Такая постановка вопроса выставила существенные ограничения по ряду направлений сотрудничества.

Фактически в год своего председательства Армения ограничилась предложением только одного крупного проекта – «Перекресток мира», который должен быть

¹⁷ Товарооборот Армении со странами ЕАЭС за январь–август 2022 года достиг 2,8 млрд долларов: речь премьер-министра на заседании ЕМПС [Электронный ресурс]. Премьер-министр Республики Армения... URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2022/10/21/Nikol-Pashinyan-Speech> (дата обращения: 24.03.2025).

¹⁸ ЕАЭС – это экономическое объединение, которое не должно иметь политической и, тем более, геополитической повестки [Электронный ресурс]. Премьер-министр Республики Армения... URL: <https://clck.ru/3RTHrp> (дата обращения: 24.03.2025).

направлен на обеспечение транзитных перевозок по евразийским международным транспортным маршрутам. Однако, по мнению исследователей (например, Т. Варданян [25, с. 87]), он может создать угрозу безопасности страны.

В целом почти все высказывания Н. Пашиняна по вопросам евразийской интеграции в этот период ограничивались темой развития и модернизации транспортной инфраструктуры. Подобная активность имела практическое воплощение в принятии плана мероприятий (дорожной карты) по внедрению Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2024–2026 годы¹⁹.

Рубеж 2024–2025 годов охарактеризовался едва ли не самым крупным конфликтом стран-участниц. Премьер-министр Армении, который ранее неоднократно критически высказывался о политике Белоруссии (в том числе в вопросе отношений с Азербайджаном), фактически отказался посещать мероприятия ЕАЭС в этой стране, когда она приняла председательство в органах объединения. А. Г. Лукашенко, в свою очередь, подверг жесткой публичной критике позицию Н. Пашиняна, по сути обвинив его в том, что Союз «неинтересен» руководству Армении. Такое положение дел, при котором два из пяти руководителей интеграционного объединения вступают в открытый конфликт, не способствует укреплению организации.

В январе 2025 года Н. Пашинян вновь сделал резонансное заявление о внешнеполитических векторах Республики Армения. Страна «неплохо себя чувствует в ЕАЭС», в перспективе – развитие зоны свободной торговли, связывающей объединение с Ираном. В то же время прозвучала фраза о «...стремлении определенной и чувствительной части нашего народа сформировать выбор для будущего страны»²⁰, что, вероятно, намекает на возможность подачи заявки в Европейский союз.

Позиции руководства Республики Беларусь. Белоруссия в течение десяти лет работы ЕАЭС оставалась одной из главных движущих сил развития и углубления сотрудничества. А. Г. Лукашенко неоднократно обращался к теме развития пятистороннего взаимодействия: анализ сайта президента Белоруссии показывает, что число упоминаний ЕАЭС на протяжении всего периода оставалось максимальным по сравнению с порталами руководителей других государств, включая Россию (см. таблицу).

Вместе с тем оценки А. Г. Лукашенко состояния и перспектив развития евразийской интеграции существенно менялись. Так, в выступлениях 2018–2020 годов преобладала критика интеграционного объединения. В декабре 2018 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета говорилось о нерешенности многих проблем (устранения барьеров в торговле, формирования общих рынков газа и нефти, цифровизации экономик стран ЕАЭС), итогом чего стала фраза: «нет равных условий – нет союза»²¹. В октябре 2019 года белорусский президент

¹⁹ О плане мероприятий («дорожной карте») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2024–2026 годы [Электронный ресурс]. Портал проектов нормативных правовых актов ЕАЭС: сайт. URL: <https://regulation.eaunion.org/pd/172> (дата обращения: 24.03.2025).

²⁰ Армения неплохо чувствует себя в ЕАЭС, но «часть народа хочет выбора» – премьер [Электронный ресурс]. Sputnik Армения: сайт. URL: <https://clck.ru/3RTTAg> (дата обращения: 17.04.2025).

²¹ Участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета [Электронный ресурс]. Президент Республики Беларусь... URL: <https://president.gov.by/ru/events/rabochij-vizit-v-rossijskiju-federatsiju-20025> (дата обращения: 25.03.2025).

открыто раскритиковал Россию, назвав ее «тормозом» свободы передвижения товаров, капитала, рабочей силы, поэтому в завершение высказывания последовало уточнение о том, что покинуть ЕАЭС Белоруссия не планирует.

Наиболее острым стало выступление А. Г. Лукашенко в феврале 2020 года (буквально накануне пандемии коронавируса), когда он описал положение дел в ЕАЭС как «...пофигизм, канитель, возня, доходящая до мордобоя». Отрицательную оценку он адресовал неназванным государствам, которые «...просто телепаются в ЕАЭС и ждут какого-то удобного момента, чтобы выскочить из него»²².

В течение следующего года ситуация коренным образом изменилась. Президентские выборы 2020 года в Белоруссии ознаменовались масштабными акциями протеста, и удержать власть А. Г. Лукашенко удалось в значительной степени благодаря поддержке России. Эти события укрепили сотрудничество руководства двух государств и заставили в дальнейшем закрыть глаза на некоторые недочеты экономического плана.

Руководство Республики Беларусь резко отзывалось об общемировом карантине, в стране продолжалась работа предприятий, не отменялись спортивные соревнования. На этом фоне в мае 2021 года президент призвал как можно скорее отменить ограничения во взаимодействии между государствами – участниками ЕАЭС: «Евросоюз практически открылся для стран, которые в нем участвуют. А мы чего боимся? Мы уже законопатили наших людей в национальных границах, что дальше некуда»²³.

После преодоления пандемийных ограничений дискурсивный топос А. Г. Лукашенко о деятельности ЕАЭС становится более позитивным. Уже в декабре 2022 года он рассуждал о необходимости производить расчеты в национальных валютах, констатируя завершение эпохи доллара.

На протяжении 2023 года А. Г. Лукашенко как никогда часто обращался к теме развития евразийской интеграции (35 публикаций (см. таблицу)). В мае на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Москве он заявил, что «Евразийский экономический союз должен стать новым центром принятия решений в мире», создавая «...многополярное, равноправное и безопасное пространство». Впервые из уст белорусского президента прозвучала мысль о том, что «совмещение интеграционных усилий в формате ЕАЭС – ШОС – БРИКС будет способствовать созданию крупнейшей коалиции государств»²⁴.

По замечанию М. В. Мясникова и В. С. Ковалева, «предложенный Александром Лукашенко подход в полной мере отражает суть идеи Большого Евразийского партнерства, которая в настоящее время активно прорабатывается в ЕАЭС» [4, с. 217]. Необходимость смещения интересов в сторону развивающихся стран Азии, Африки,

²² Встреча с Председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии Михаилом Мясниковичем [Электронный ресурс]. Там же. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-predsedatelem-kollegii-evrazijskoj-ekonomicheskoy-komissii-mixailom-mjasnikovichem-23136> (дата обращения: 25.03.2025).

²³ Участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета... URL: <https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-1621588656> (дата обращения: 25.03.2025).

²⁴ Участие в пленарном заседании II Евразийского экономического форума в Москве [Электронный ресурс]. Президент Республики Беларусь... URL: <https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-plenarnom-zasedanii-ii-evraziyskogo-ekonomicheskogo-foruma> (дата обращения: 25.03.2025).

Латинской Америки и Ближнего Востока, подобно России, Белоруссия рассматривает как ответ на санкционное давление.

Также во время этого выступления А. Г. Лукашенко на правах «старожила» евразийской интеграции делился воспоминаниями о начале проекта Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), который был придуман «...на кухне у президента Путина». Белорусский лидер посетовал, что у истоков интеграции стояла и Украина, однако после ухода с руководящего поста Л. Д. Кучмы связь была разрушена.

В декабре 2023 года на саммите ЕАЭС в Санкт-Петербурге А. Г. Лукашенко высказался о перспективах евразийской интеграции до 2045 года, сделав акцент на развитии транспортно-логистической и цифровой инфраструктуры и приведя в качестве успешного примера транспортный коридор «Север – Юг», который реализуется по инициативе президента России с участием Азербайджана и Ирана.

Вновь прозвучало сравнение ЕАЭС с ШОС и БРИКС, но теперь уже не в пользу последних: «Я делаю вывод, что мы имеем больше возможностей <...> У них нет этой динамики. Они еще не достигли того уровня интеграции, которого достигли мы»²⁵. В феврале 2024 года белорусский лидер заявил, что «Евразийскому экономическому союзу стоит перенять опыт интеграции Союзного государства и снять существующие торговые барьеры»²⁶.

Республика Беларусь председательствовала в органах ЕАЭС в 2020 г., который, однако, фактически был упущен из-за пандемии и внутривластного кризиса. Поэтому особое значение придается председательству 2025 года. Однако новая каденция началась острым конфликтом А. Г. Лукашенко и премьер-министра Армении Н. Пашиняна, что создало существенные препятствия для организации полноформатной очной встречи участников союзного объединения.

Тем не менее в обращении к главам государств – членов ЕАЭС президент Белоруссии говорил о том, что 2025 год будет для объединения знаковым. Он обозначил ряд конкретных направлений сотрудничества, которые планируется развивать в ближайшее время: селекция и семеноводство, повышение генетического потенциала племенных сельскохозяйственных животных, отмена разрешительной системы на все виды международных автомобильных перевозок грузов, безопасные международные транспортные коридоры, создание общей и прозрачной конкурентной среды на внутреннем пространстве Союза²⁷.

Позиции руководства Российской Федерации. Анализ текстов, размещенных на сайте президента Российской Федерации, демонстрирует достаточно стабильный интерес к развитию евразийской интеграции во властном дискурсе. За период 2019–2024 годов ЕАЭС упоминался в материалах портала 100 раз (см. таблицу). Это 2–3-е место по частотности (лидирует Белоруссия с 155 публикациями),

²⁵ Участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. Президент Республики Беларусь... URL: <https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-v-sankt-peterburge> (дата обращения: 25.03.2025).

²⁶ Выборы депутатов Палаты представителей Национального собрания и местных советов [Электронный ресурс]. Там же. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vybory-deputatov-palaty-predstaviteley-nacionalnogo-sobraniya-i-mestnyh-sovetov> (дата обращения: 25.03.2025).

²⁷ Обращение главам государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Там же. URL: <https://president.gov.by/ru/events/obrasenie-glavam-gosudarstv-clenov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-souza> (дата обращения: 25.03.2025).

поскольку аналогичный показатель зафиксирован на сайте председателя правительства Республики Армения. При этом показатель выровнялся недавно: частота упоминаний на российском информационном ресурсе возрастает в 2023–2024 гг.

Вопрос экономической интеграции постсоветского пространства оставался в центре внимания В. В. Путина на протяжении длительного времени. Еще в апреле 2012 года, выступая в Государственной Думе накануне третьего избрания на пост президента РФ, он назвал евразийскую интеграцию одним из механизмов укрепления позиции России в мире. Отмечая необходимость ее ускорения, В. В. Путин посетовал, что «многословные дискуссии о зоне свободной торговли в СНГ... без особых результатов длились больше десяти лет», однако в итоге договор «...был... профессионально обсужден, оперативно согласован и подписан». Подчеркивалось, что «создание Таможенного союза и Единого экономического пространства является важнейшим геополитическим и интеграционным событием на постсоветском пространстве со времен распада СССР». Особые надежды возлагались на запуск ЕАЭС в 2015 г.²⁸

Подобная оценка перспектив объединения государств СНГ, далеко выходящая за пределы узкопрофильного сотрудничества в экономических вопросах, прослеживается и в дальнейших высказываниях российского лидера. В 2019 году во время празднования 25-летия евразийской инициативы Н. Назарбаева президент России подчеркнул, что объединение доказало эффективность, но все же имеет существенный потенциал для укрепления отношений стратегического партнерства.

В последующих выступлениях, посвященных развитию интеграции на постсоветском пространстве, В. В. Путин так или иначе связывал этот и другие международные процессы. В частности, в 2021 году отмечалась важность сотрудничества в борьбе с коронавирусной инфекцией, а также обозначался интерес к Союзу других государств (Ирана). Начиная с 2022 года в текстах, приуроченных к различным мероприятиям в формате ЕАЭС, регулярно упоминалось о том, что в условиях сложной международной ситуации угрозой для объединения выступает попытка стран Запада препятствовать дальнейшему развитию интеграции и что более тесное взаимодействие не только укрепит страны-участницы, но позволит «...значительно уменьшить зависимость от внешних воздействий, в том числе от политической конъюнктуры»²⁹.

Контуры развития евразийской интеграции были подробно описаны В. В. Путиным в январе 2023 года в обращении к главам государств – членов ЕАЭС по случаю перехода к России поста председателя объединения. Наиболее интересно в плане профильной деятельности Союза выделение двенадцати приоритетных для дальнейшего сотрудничества секторов экономики (автомобильная и химическая промышленность, транспортное машиностроение, микроэлектроника, авиа- и судостроение, фармацевтика, цифровые экосистемы, альтернативная энергетика, сельскохозяйственное машиностроение, биотехнологии и семеноводство).

Отдельного внимания удостоились вопросы цифровой трансформации и развития транспортно-логистической инфраструктуры. Впрочем, экономикой набор

²⁸ Хроника заседания Государственной Думы 11 апреля 2012 года [Электронный ресурс]. Государственная Дума: офиц. сайт. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/2012-04-11> (дата обращения: 28.03.2025).

²⁹ Заседание Высшего Евразийского экономического совета [Электронный ресурс]. Президент России... URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68494> (дата обращения: 28.03.2025).

направлений сотрудничества не ограничился. Отмечалась работа по гармонизации национальных научно-технических программ, при этом подчеркивалось, что «гуманитарная тематика – вопросы просвещения, культуры, спорта – не должна оставаться на периферии нашей интеграции». В завершение обращения был сформулирован вывод о потенциале ЕАЭС выступить одним «...из мощных, самостоятельных, самодостаточных полюсов формирующегося многополярного мира, быть центром притяжения для всех разделяющих наши ценности <...> независимых государств»³⁰. В частности, среди перспективных партнеров объединения назывались Египет, Индия, Индонезия, Иран и ОАЭ.

В мае 2024 года, выступая на юбилейном, 10-м, саммите ЕАЭС, российский лидер высказал важную мысль о реальной пользе объединения для каждой страны-участницы³¹. Вероятно, это действительно так: задачи пяти государств в рамках данного формата сотрудничества довольно сильно различаются, однако контуры Союза столь многогранны, что задуманные проекты вполне могут быть реализованы.

Таким образом, евразийская интеграция всегда воспринималась российским руководством в геополитическом контексте. Экономическое сотрудничество со странами СНГ виделось не как конечная цель, а скорее как механизм упрочения международного партнерства. В этом смысле, как отмечают С. Ю. Глазьев и И. Ф. Кефели, особое значение для России имеет сближение стран в идейном и ценностном компонентах [14, с. 19]. В большинстве документов стратегического характера ЕАЭС фигурировал в качестве элемента выстраивающегося взаимодействия дружественных государств в одном ряду с ШОС, БРИКС и иными объединениями с весьма различающимся набором участников. Наконец, в 2020-х годах в высказываниях В. В. Путина ЕАЭС чаще всего рассматривается как важный опорный пункт в геополитическом противостоянии с глобальным Западом.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты демонстрируют сохранение стабильного и пристального внимания к теме евразийской интеграции в публичном дискурсе лидеров стран – участниц ЕАЭС. Хотя числовые данные свидетельствуют о некотором сокращении (по сравнению с периодом 2015–2019 гг., когда механизмы сотрудничества только выстраивались) абсолютных показателей частотности упоминания ЕАЭС руководителями России, Белоруссии, Армении, Казахстана и Киргизии, это не означает реального снижения интереса к данному проекту.

Применительно к позициям лидеров отдельных государств можно сделать следующие обобщения.

1. Снижение частоты упоминания ЕАЭС в выступлениях президента Кыргызской Республики С. Жапарова может быть связано не столько с разочарованием в работе объединения, сколько с ожиданием «подходящего времени» для точечного

³⁰ Обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Президент России... URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380> (дата обращения: 28.03.2025).

³¹ Заседание Высшего Евразийского... URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73990> (дата обращения: 28.03.2025).

решения вопросов. Оно может наступить в случае завершения глобального геополитического кризиса или, например, в 2027 г., когда Киргизия вновь возглавит структуры ЕАЭС.

2. Непримируемая позиция президента Казахстана К.-Ж. Токаева, отвергающего любые попытки выхода евразийского сотрудничества за пределы экономической сферы, остается едва ли не главным фактором, замедляющим развитие данного процесса. Несмотря на существенное укрепление роли страны в качестве политического и экономического игрока на постсоветском пространстве, сложно считать ее влияние определяющим. Представляется, что в дальнейшем руководство республики может увидеть в неэкономических проектах определенную пользу для себя – при условии, что такие проекты не будут противоречить его многовекторной внешней политике, связанной как с азиатскими партнерами, так и с Западом.

3. Армения пропустила все мероприятия, которые прошли в рамках ЕАЭС в Белоруссии в 2025 г. Это может вернуть на повестку дня предположение о выходе страны из состава Союза. Подобные «метания» в какой-то степени можно сравнить с противоречивой политикой В. Ф. Януковича в 2013 г., которая привела Украину к катастрофическим последствиям. Представляется, что Армении в ближайшее время предстоит сделать выбор, который определит ее будущее на многие годы.

4. Следует признать положительное значение активности президента Республики Беларусь в рамках евразийской интеграции. Именно неравнодушие и конкретные предложения А. Г. Лукашенко в значительной степени способствовали тому, что в начале 2020-х годов объединение в условиях мощного давления санкций кратно увеличило масштабы сотрудничества. В то же время резкие высказывания белорусского лидера в публичном пространстве не только привлекают международное внимание к деятельности ЕАЭС, но и порой существенно ухудшают микроклимат во взаимодействии руководителей государств-участников.

5. Контурсы российского властного дискурса в отношении евразийской интеграции еще не оформились в полной мере: проект то рассматривается в качестве главного направления сотрудничества, то отходит на второй план. Необходимо четко координировать задачи в рамках объединения и связанные с достижением общих геостратегических целей; пресекать попытки ряда государств-членов использовать преимущества интеграции без выполнения собственных обязательств.

В целом проанализированные высказывания подтверждают высокую оценку лидерами результатов первого десятилетия работы ЕАЭС. Элиты всех государств подчеркивают достижения Союза, который в значительной степени способствовал экономической стабилизации в регионе в условиях глобальной турбулентности первой половины 2020-х годов. В настоящее время, в отличие от периода 2015–2019 годов, в объединении почти не наблюдается расхождений в выборе приоритетных направлений экономического сотрудничества, что позволяет каждому из пяти государств продвигать наиболее выгодные ему проекты. Также ни одна из стран не возражает против гипотетического расширения числа участников Союза, хотя раньше подобные инициативы ограничивались статусом наблюдателя.

Вместе с тем обращение в рамках саммитов и иных встреч к вопросам за пределами экономических взаимоотношений мгновенно выявляет основное противоречие в позициях стран-участниц.

На данный момент четко оформились две противоположные тенденции. Президенты России и Белоруссии регулярно оценивают евразийское сотрудничество комплексно, не разделяя экономическую и другие сферы его развития. Более того, в их представлении достигнут промежуточный уровень интеграции, и дальнейшее расширение видится по образцу Европейского союза, имеющего множество вариантов совместной деятельности. В противовес этому руководство Казахстана и Армении возражает против расширения повестки партнерства не только на военно-политические, но и на смежные с экономикой направления гуманитарной сферы. В некоторой степени эта позиция прослеживается и в выступлениях президента Киргизии.

Такое расхождение в понимании сущности и предназначения Евразийского экономического союза не является однозначным препятствием для его успешного развития в обозримом будущем. Противоречие может быть преодолено эволюционным путем, если спустя некоторое время возникнут новые предпосылки к дальнейшему сближению государств. В то же время нельзя исключать изменение состава участников ЕАЭС с возможным выходом имеющихся и включением новых стран. Это будет зависеть от внутривнутриполитических процессов в государствах – членах объединения.

Несмотря на некоторые ограничения исследовательской процедуры (использовались только данные официальных сайтов), реализованные в работе методологические приемы дали возможность получить результаты, которые могут быть полезны внешнеполитическим ведомствам государств ЕАЭС для синхронизации усилий по развитию евразийской интеграции. Перспективы дальнейшего изучения темы связаны с расширением эмпирической базы (в том числе за счет анализа высказываний министров иностранных дел), а также с проведением сравнительного анализа позиций лидеров государств-участников и не входящих в ЕАЭС, но связанных с Россией иными интеграционными проектами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С.Ю. Проблемы развития евразийской экономической интеграции: как их разрешить? *ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика*. 2022;16(3):11–23. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-03-11-23>
2. Глазьев С.Ю. Евразийская экономическая интеграция в контексте становления нового мирохозяйственного уклада. *Экономическое возрождение России*. 2024;2(80):34–45. URL: <https://e-v-r.ru/экономическое-возрождение-россии-№-2-80/> (дата обращения: 20.03.2025).
3. Мясникович М.В., Ковалев В.С. Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития. *ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика*. 2022;16(2):11–17. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-02-11-17>
4. Мясникович М.В., Ковалев В.С. Новые страницы интеграции в Евразийском экономическом союзе. *Россия в глобальной политике*. 2023;21(2):207–218. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-2-207-218>
5. Осадчая Г.И. Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества: монография. М.: Экон-Информ; 2021. 346 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-907427-41-9.2021>
6. Кадочников П.А. О перспективах развития Евразийского экономического союза. *Экономическое развитие России*. 2020;27(3):13–21. <https://www.elibrary.ru/qwvfcmr>
7. Гринберг Р.С., Пылин А.Г. Евразийский экономический союз. Основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности. *Экономика региона*. 2020;16(2):340–351. <http://doi.org/10.17059/2020-2-1>

8. Сопилко Н.Ю., Кубасова Е.И., Мясникова О.Ю. Развитие интеграции Евразийского экономического союза для достижения целей устойчивого развития в контексте роста качества жизни населения. *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право.* 2022;(1):115–125. URL: <https://clck.ru/3RiSQF> (дата обращения: 20.03.2025).
9. Veicy H. Eurasian Economic Union and Regionalism of Iran. *Journal of Central Eurasia Studies.* 2021;14(1):377–400. <https://doi.org/10.22059/jcep.2021.310374.449954>
10. Vaezi T. The Formation of the Eurasian Economic Union and the Labor Migration from Central Asia to Russia. *Journal of Central Eurasia Studies.* 2024;16(2):349–371. URL: https://jcep.ut.ac.ir/article_94836.html?lang=en (дата обращения: 20.03.2025).
11. Sadr A.M., Miraskari S.R. The Investigation of TSE Efficiency: An Emerging Market Involved in Pandemic, and Economic Sanctions. *International Journal of New Political Economy.* 2025;6(1):113–140. <https://doi.org/10.48308/jep.2025.236393.1178>
12. Tatlı M. Regional Integration Efforts in The Post-Cold War USSR Geography: The Eurasian Economic Union. *ASSAM Uluslararası Hakemli Dergi.* 2025;(26):36–49. <https://doi.org/10.58724/assam.1620084>
13. Хоу Ц., Чжан Х. Исследование влияния развития цифровой торговли в Евразийском экономическом союзе на внешнеторговые издержки Китая. *Экономический анализ: теория и практика.* 2024;(6):1038–1054. <https://doi.org/10.24891/ea.23.6.1038>
14. Глазьев С.Ю., Кефели И.Ф. К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза. *ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика.* 2022;16(1):10–21. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-01-10-21>
15. Пантин В.И. Идеологические основы евразийской экономической интеграции. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения.* 2022;22(1):17–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-osnovy-evraziyskoy-ekonomicheskoy-integratsii> (дата обращения: 20.03.2025).
16. Устинкин С.В., Седаев П.В., Параничев Д.В. Теоретические основы евразийства и неоевразийства: является ли ЕАЭС их воплощением? *Власть.* 2022;30(4):29–36. <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i4.9119>
17. Giritlioglu S. Spheres of Influence in Central Asia: a Comparative Study of China's Belt and Road Initiative and Russia's Eurasian Economic Union. *Ordu Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Sosyal Bilimler Araştırmaları Dergisi.* 2025;15(2):1290–1313. <https://doi.org/10.48146/odusobiad.1613978>
18. Ходор Ш., Алозян М. Влияние регионализации на евразийскую интеграцию: экономические и политические факторы. *ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика.* 2020;14(3):39–51. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-3-39-51>
19. Вивьер В.Н. Освещение евразийской интеграции в американском научно-академическом дискурсе. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика.* 2020;15(3):307–327. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-03-12>
20. Simonyan A. Eurasian Supranationalism: From Academic Discourse to the Eurasian Economic Union. *Baltic Yearbook of International Law Online.* 2022;20(1):45–66. https://doi.org/10.1163/22115897_02001_005
21. Сулейманов А.Р. Евразийская интеграция во внешнеполитическом дискурсе постсоветских государств. *Этносоциум и межнациональная культура.* 2023;8(182):87–93. <https://www.elibrary.ru/eresgw>
22. Гуселетов Б.П., Великая Н.М. Трансформация партийных систем в странах Центральной Азии в контексте укрепления политических режимов. *Регионоведение.* 2025;33(1):77–90. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.033.202501.077-090>
23. Кузьмина Е.М. Киргизия в ЕАЭС: только ли трудовые мигранты оказались в выигрыше? *Евразийский юридический журнал.* 2017;(2):90–95. <https://www.elibrary.ru/ygufgx>
24. Ашикбаева А.М. Экономическое развитие Казахстана и роль интеграции в ЕАЭС. *Россия и Азия.* 2021;(1):34–41. <https://www.elibrary.ru/ejmksi>
25. Варданян Т. «Перекресток мира»: светлое будущее экономики Армении или темное разрушение? *Амберд бюллетень.* 2023;(5):81–89. https://doi.org/10.52174/2579-2989_2023_5-81

REFERENCES

1. Glazyev S.Yu. Problems of the Development of the Eurasian Economic Integration: How to Resolve them? *EURASIAN INTEGRATION: Economics, Law, Politics*. 2022;16(3):11–23. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-03-11-23>
2. Glazyev S.Y. Eurasian Economic Integration in the Context of the Emergence of a New World Economic Structure. *Economic Revival of Russia*. 2024;2(80):34–45. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://e-v-r.ru/экономическое-возрождение-россии-№-2-80/> (accessed 20.03.2025).
3. Myasnikov M.V., Kovalev V.S. Eurasian Economic Union: Rethinking the Sovereign Path of Development. *EURASIAN INTEGRATION: Economics, Law, Politics*. 2022;16(2):11–17. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-02-11-17>
4. Myasnikov M.V., Kovalev V.S. New Pages of Integration in the Eurasian Economic Union. *Rossia v globalnoi politike*. 2023;21(2):207–218. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-2-207-218>
5. Osadchaya G.I. Eurasian Economic Union: Development Potential, Cooperation Format. M.: Publishing house Econ-Inform; 2021. 346 p. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-907427-41-9.2021>
6. Kadochnikov P.A. On the Prospects for the Development of the Eurasian Economic Union. *Russian Economic Development*. 2020;27(3):13–21. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/qwfcmr>
7. Grinberg R.S., Pylin A.G. Eurasian Economic Union: Key Development Trends amid Global Uncertainty. *Economy of Regions*. 2020;16(2):340–351. (In Russ., abstract in Eng.) <http://doi.org/10.17059/2020-2-1>
8. Sopilko N.Yu., Kubasova E.I., Myasnikova O.Yu. The EAEU Integration Development for the SDGs Achievement in the Context of an Increase in the Quality of Life of the Population. *RSUH Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*. 2022;(1):115–125. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3RiSQF> (accessed 20.03.2025).
9. Veicy H. Eurasian Economic Union and Regionalism of Iran. *Journal of Central Eurasia Studies*. 2021;14(1):377–400. <https://doi.org/10.22059/jcep.2021.310374.449954>
10. Vaezi T. The Formation of the Eurasian Economic Union and the Labor Migration from Central Asia to Russia. *Journal of Central Eurasia Studies*. 2024;16(2):349–371. Available at: https://jcep.ut.ac.ir/article_94836.html?lang=en (accessed 20.03.2025).
11. Sadr A.M., Miraskari S.R. The Investigation of TSE Efficiency: An Emerging Market Involved in Pandemic, and Economic Sanctions. *International Journal of New Political Economy*. 2025;6(1):113–140. <https://doi.org/10.48308/jep.2025.236393.1178>
12. Tatli M. Regional Integration Efforts in The Post-Cold War USSR Geography: The Eurasian Economic Union. *ASSAM Uluslararası Hakemli Dergi*. 2025;(26):36–49. <https://doi.org/10.58724/assam.1620084>
13. Hou J., Zhang H. A Study of the Impact of Digital Trade Development in the Eurasian Economic Union on China's Foreign Trade Costs. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2024;23(6):1038–1054. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24891/ea.23.6.1038>
14. Glazyev S.Yu., Kefeli I.F. On the Question of the Ideology of the Eurasian Economic Union. *EURASIAN INTEGRATION: Economics, Law, Politics*. 2022;16(1):10–21. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-01-10-21>
15. Pantin V.I. The Ideological Foundations of Eurasian Economic Integration. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2022;22(1):17–29. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-osnovy-evraziyskoy-ekonomicheskoy-integratsii> (accessed 10.02.2026).
16. Ustinkin S.V., Sedaev P.V., Paranichev D.V. Theoretical Foundations of Eurasianism and Neo-Eurasianism: Is the EAEU Their Implementation? *Vlast*. 2022;30(4):29–36. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i4.9119>
17. Giritlioglu S. Spheres of Influence in Central Asia: A Comparative Study of China's Belt and Road Initiative and Russia's Eurasian Economic Union. *Ordu Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Sosyal Bilimler Araştırmaları Dergisi*. 2025;15(2):1290–1313. <https://doi.org/10.48146/odusobiad.1613978>
18. Shatila K., Alozian M. The Impact of Regionalization on Eurasian Integration: Economic and Political Factors. *EURASIAN INTEGRATION: Economics, Law, Politics*. 2020;14(3):39–51. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-3-39-51>

19. Vivier V.N. Eurasian Integration in American Scientific-Academic Discourse. *International Organisations Research Journal*. 2020;15(3):307–327. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-03-12>
20. Simonyan A. Eurasian Supranationalism: From Academic Discourse to the Eurasian Economic Union. *Baltic Yearbook of International Law Online*. 2022;20(1):45–66. https://doi.org/10.1163/22115897_02001_005
21. Suleymanov A.R. Eurasian Integration in the Foreign Policy Discourse of Post-Soviet States. *Etnosocium (Multinational Society)*. 2023;8(182):87–93. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/eresgw>
22. Guseletov B.P., Velikaya N.M. Party System Transformation in Central Asian Countries in the Context of Strengthening Political Regimes. *Russian Journal of Regional Studies*. 2025;33(1):77–90. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.033.202501.077-090>
23. Kuzmina E.M. Kyrgyzstan in the Eurasian Economic Union: Whether Only Labor Migrants Were the Winner? *Eurasian Law Journal*. 2017;(2):90–95. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/ygufgx>
24. Ashikbayeva A.M. Economic Development of Kazakhstan and the Role of Integration in the EAEU. *Russia and Asia*. 2021;(1):34–41. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/ejmksi>
25. Vardanyan T. “Crossroads of the Peace”: Bright Future of Armenia’s Economy or Dark Destruction? *Amberd Bulletin*. 2023;(5):81–89. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.52174/2579-2989_2023_5-81

Об авторе:

Мальченков Станислав Александрович, доктор философских наук, доцент, директор историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3274-4410>, SPIN-код: 9638-3807, stamal@rambler.ru

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 13.04.2025; одобрена после рецензирования 07.08.2025; принята к публикации 21.08.2025.

About the author:

Stanislav A. Malchenkov, Dr.Sci. (Philos.), Professor, Director of the Historical and Sociological Institute, National Research Mordovia State University (68 Bolchevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3274-4410>, SPIN-code: 9638-3807, stamal@rambler.ru

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the author on reasonable request.

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 13.04.2025; revised 07.08.2025; accepted 21.08.2025.